

Е Цинжан вскинул руку, и к небу взметнулись бесчисленные побеги, намертво спеленав наседавших мертвецов. Однако магия дерева, прежде безотказная, теперь пасовала перед этой ордой. Слишком слабыми оказались путы: зомби третьего ранга один за другим рвали стебли и яростно бросались на выживших. А на границе видимости, выжидая момент для броска, уже кружили мутировавшие твари.

Краем глаза Е Цинжан окинул товарищей — тех, с кем плечом к плечу прошел весь путь с самого начала катастрофы. Все они были на пределе. Силы иссякли.

Он тяжело вздохнул: промедление означало верную смерть. Сделав шаг вперед, Е Цинжан разжал ладони, и веер семян дождем посыпался на землю. Последние крохи магии дерева заставили почву взорваться — навстречу тварям рванулся живой заслон из колючего терновника и переплетенных ветвей. На краткий миг беснующаяся орда скрылась за зеленой стеной.

— Тяньтянь, прорывайся! — хрипло, сорванным от долгой жажды голосом крикнул Е Цинжан.
— Беги к ближайшей зоне безопасности за подмогой! Это наш единственный шанс!

Повинуясь его воле, стебли нехотя раздались, открывая узкий лаз. Чжао Тяньтянь обрела надежду. Окутавшись изумрудным сиянием магии ветра, она сорвалась с места и в мгновение ока умчалась прочь, даже не обернувшись. На лицах оставшихся — двух мужчин и женщины — застыло мрачное отчаяние. Вернется ли она? Станет ли рисковать жизнью ради тех, кого бросила в этой мясорубке?

Двое из них переглянулись и, не сговариваясь, рванулись следом по увядающему зеленому коридору. Но не успели они пробежать и половины пути, как ветви начали осыпаться прахом. Е Цинжан не пытался им помешать — у него попросту не осталось энергии, чтобы удерживать щит после побега Тяньтянь.

Лишенные защиты, без поддержки магии ветра, беглецы оказались обречены. Женщину мгновенно облепили оголодавшие мертвецы. Ее спутник даже не посмотрел назад — обезумев от ужаса, он лишь прибавил ходу, увлекая за собой хвост из преследователей. Выжить в этом хаосе ему не светило.

Е Цинжан слышал истошный женский визг, перешедший в хрип, а следом — чавканье и хруст разрываемых мышц. Оборачиваться он не стал. До этого дня их отряд держался уверенно, уповая на личные силы и осторожность, и не знал настоящих бед. Но первое же серьезное испытание в щепки разнесло их мнимое единство.

Последний из выживших, Чжан Сычжэ, судорожно закинул в рот какую-то пилюлю. Окружавшая его блекло-желтая дымка мгновенно вспыхнула ярким светом.

Е Цинжан отвлекся на секунду и обомлел. Сычжэ выхватил желтый талисман, прикусил язык и, брызнув кровью на бумагу, прижал ее к груди. Кровавые письмена начертания вспыхнули багрянцем.

— Цинжан, прости! — выдохнул он и рванул с места с такой скоростью, что позавидовала бы сама Тяньтянь. Хуже того, высокоранговые зомби даже не повернули голов в его сторону, словно беглец внезапно стал для них невидимкой. Сила талисмана была невероятной.

Е Цинжан лишь горько усмехнулся. Каждое движение, каждая попытка воззвать к стихии давались с нечеловеческим трудом, вытягивая крупницы жизненных сил.

С начала апокалипсиса не прошло и года, но первобытный ужас давно сменился тупым онемением. Бесконечные ночи, когда просыпаешься от любого шороха, вечный смрад гниющей плоти и предательство тех, кому доверял... Он безумно устал.

Подвластные стебли увядали один за другим. Онемение сковывало конечности, лишая гибкости. Вдруг он почувствовал острую боль в спине — подкравшийся мертвец вырвал из плеча кусок мяса. Из-за притупившихся чувств Е Цинжан даже не заметил его приближения.

Вскрикнув от боли, он покачнулся и рухнул в грязь. Кольцо сжималось, новые раны покрывали тело, а пот пополам с кровью заливал глаза. Ловя ртом воздух, он цеплялся за уходящую жизнь, хотя рассудком понимал — финал предрешен.

Внезапно небеса расколол яростный грохот. Кто-то стальной хваткой вцепился в его предплечье. Е Цинжана рывком вздернули на ноги и забросили на широкую, горячую спину. Незнакомец мчался сквозь хаос, а позади них с треском рушились молнии, испепеляя преследователей.

От бешеной скачки он чувствовал, что кости вот-вот рассыплются. От потери крови сознание угасало, он побледнел как мелок. Наконец безумный бег прекратился.

Его бережно опустили на удивительно мягкую постель. Спаситель попытался разжать ему челюсти, чтобы влить какое-то лекарство, но Е Цинжан едва дышал, глухо запертый в беспомощности.

Незнакомец потерял терпение. Действуя грубо, он силой раскрыл ему рот и протолкнул горькую пилюлю глубоко в горло. Почуввав тошнотворный, отдающий рыбой вкус, Е Цинжан содрогнулся в рвотном позыве. Лекарство вылетело наружу, но резкая вспышка чувств вернула ему подобие ясности.

Кое-как сфокусировав взгляд, Е Цинжан понял, что лежит в уцелевшей комнате заброшенного дома — за пределами безопасных зон таких руин хватало. Он с трудом повернул голову к своему избавителю. Увидев суровое, словно высеченное из камня лицо, он обомлел. Они не были друзьями, но этого человека знал каждый. Перед ним стоял гроза округа, чье имя внушало ужас даже в это безумное время, — Убийца-демон Хэ Чэншуан.

Судьба сводила их всего дважды, но такие встречи врезаются в память намертво.

Впервые это случилось месяца через три после начала катастрофы. В городе Икс обнаружили первого зомби третьего ранга. Безопасная зона объявила охоту, пообещав за его ядро баснословную награду. Отряд Е Цинжана тоже ввязался в ту бойню, но трофей ушел к Чэншуану. В ту пору тот уже достиг пика второго ранга и считался одним из сильнейших бойцов страны — зеленым новичкам вроде Цинжана до него было как до луны.

Но запомнился он другим. Не жуткий мутант нагнал страху на выживших, а сам Хэ Чэншуан. Его звериная манера боя, полное пренебрежение к собственной жизни и ярость молний, выжигавшая все живое вокруг без разбора, заставили всех содрогнуться. На глазах у онемевшей толпы он голыми руками вырвал ядро из черепа монстра и, плевав на правила зоны безопасности, проглотил его прямо на месте. Прорвавшись на третий ранг, он просто развернулся и ушел, оставив позади испуганно шепчущихся людей.

Вторая встреча произошла спустя два месяца. К тому времени Чэншуан сколотил в безопасной зоне собственный отряд. Несмотря на его скверный нрав, сильных бойцов манил его статус обладателя третьего ранга. Скандал разразился, когда один из подчиненных решил уйти к конкурентам, у которых тоже появился высокоуровневый покровитель.

В условиях нового мира это казалось делом обычным — обыкновенная смена работы, если проводить параллели с прежней жизнью. Но у Хэ Чэншуана были свои законы. Одним ударом он искалечил отступника и бросил ему, глядя сверху вниз:

— Когда ты вступал в отряд, я предупреждал: выход отсюда только один — вперед ногами. Раз уж тебе так не терпится сдохнуть, я помогу.

Это был прямой вызов соперникам. Их лидер, недавно достигший того же третьего ранга, попытался вмешаться и заступиться за беглеца. Однако Чэншуан наглядно показал собравшимся, какая пропасть может лежать между людьми с одинаковым уровнем сил.

Оставшись без вожака, вражеский отряд попытался взять Чэншуана числом. Завязалась кровавая баня. Подняв на уши всю охрану безопасной зоны и выкосив половину гарнизона, Убийца-демон прорвал оцепление и скрылся за стенами.

Только тогда до людей дошло: этот человек безумен. Его мощь ковалась не на тренировочных площадках, а в ежедневной резне с мертвецами и мутантами. Обычные выжившие дрались, чтобы уцелеть, Хэ Чэншуан же шел в бой так, словно искал смерти. С тех пор бродяги предпочитали встретить выводок голодных тварей, нежели пересечься с этим свирепым одиночкой.

Но Е Цинжан, вопреки всеобщему ужасу, смотрел на Чэншуана иначе. В мире, где старая мораль рассыпалась в прах, люди клеймили его за жестокость, но никто из них не воспринимал всерьез чужие клятвы. Предатель нарушил слово и поплатился за это. По сути, оступившийся боец сам накликал на себя беду. Е Цинжан видел в поведении Хэ Чэншуана черты сурового благородства, пусть и доведенного до опасного абсолюта.

— Хэ Чэншуан, — позвал его Е Цинжан, силясь совладать с удивлением.

Тот даже не поднял головы, методично стягивая рваные края раны чистыми бинтами.

— Молчи, — отозвался он. Голос звучал глухо, ровно и как-то странно успокаивающе.

Но раненый не унимался:

— Зачем ты меня вытащил?

— Тебе нужно побережь силы, — повторил Хэ Чэншуан, накладывая тугую повязку. — Помолчи.

Цинжан вымученно улыбнулся:

— Я не жалею. Не трать на меня лекарства, пригодятся еще.

Чэншуан нахмурился, и в его облике проступило упрямство:

— Я дотащу тебя до безопасной зоны. Там есть врачи, они подлатают.

Е Цинжан едва заметно качнул головой. Он слишком хорошо понимал свое состояние — до зоны безопасности ему не дожить. Да и кто пустит туда объявленного вне закона убийцу? Хэ Чэншуан обречен был скитаться среди руин, и лишь невероятная сила хранила его от зубов монстров все эти месяцы.

Отбросив лишние вопросы, Цинжан тихо прошептал:

— Спасибо тебе, Чэншуан. Поговори со мной... хоть немного.

Тот замер на мгновение, переводя дух, и тихо выдохнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19006/1951797>